

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Б.Н.Г., поступившая в АП СПб 24.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.01.2025.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 13.03.2024 между Б.Н.Г. и адвокатом Б. было заключено соглашение на оказание юридической помощи, по условиям которого адвокату поручалась в порядке гражданского судопроизводства защита интересов доверителя в Калининском районном суде Санкт-Петербурга по делу № по иску В.В.А. к Б.Н.Г. и по встречному иску Б.Н.Г. к В.В.А. о разделе совместно нажитого имущества.

Однако, по мнению автора жалобы, адвокат Б. принятые на себя обязанности не исполнила, тем самым нарушив соглашение, что в результате повлекло нарушение прав и законных интересов доверителя.

Существо дисциплинарных претензий подателя жалобы к адвокату сводится к следующему.

Во-первых, вступив 13.03.2024 в гражданское дело, адвокат Б. ненадлежащим образом представляла и отстаивала права и законные интересы доверителя, в частности:

- не уточнила встречное исковое заявление по представленным заявителем документам и содержащимся в материалах дела документам, поступившим по запросу суда;
- не заявила оценку трёх гражданских ружей и ходатайство о включении их в имущественную массу, подлежащую разделу между бывшими супругами;
- не приобщила дополнительные документы, подтверждающие позицию своего доверителя в части признания кредитных обязательств общим долгом супругов, что повлекло отказ в удовлетворении встречных исковых требований в этой части.

Во-вторых, адвокат Б. не явилась в Калининский районный суд Санкт-Петербурга в судебное заседание 30.07.2024, не заявив ходатайство об отложении судебного заседания и не представив суду подтверждения уважительности причин неявки для отложения судебного разбирательства, вследствие этого адвокат не приобщила в материалы дела документы, доказывающие обстоятельства, на которые ссылался доверитель в поддержку

своей позиции, что привело к вынесению незаконного и необоснованного решения судом; не явившись в финальное судебное заседание, адвокат не участвовала в прениях сторон после исследования доказательств по делу.

В-третьих, 28.08.2024 адвокат Б. направила доверителю проект предварительной апелляционной жалобы на решение суда по гражданскому делу № , однако после ознакомления с материалами указанного гражданского дела стало известно, что апелляционная жалоба подана не была и срок для её подачи был пропущен.

16.10.2024 адвокатом Б. все же была подана апелляционная жалоба, однако в связи с несоблюдением требований, установленных ст. 322 ГПК РФ (в жалобе отсутствует требование заявителя, подающего жалобу, об отмене решения суда первой инстанции, а также не указаны основания, по которым решение суда является неправильным; адвокатом не были приложены к этой жалобе копия доверенности, копия документов о высшем юридическом образовании представителя, документ об уплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы), а также отсутствием ходатайства о восстановлении процессуального срока апелляционная жалоба была возвращена 17.10.2024.

Таким образом, в настоящий момент сроки на подачу апелляционной жалобы пропущены, по факту доверитель лишилась права на апелляционное обжалование в связи с недобросовестными действиями и бездействием адвоката Б.

Кроме того, автор жалобы указывает, что «в последние месяцы адвокат вообще не выходит на связь с заявителем, игнорируя поступающие от неё сообщения по делу», «халатно отнеслась к исполнению своих обязательств по соглашению».

Из заключения Квалифкомиссии от 24.04.2025 следует, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Б.Н.Г.

Вместе с тем указанная жалоба подписана представителем Б.Н.Г. П.Е.В., действующей на основании доверенности № от 05.12.2024.

Квалифкомиссией установлено, что из указанной доверенности следует, что Б.Н.Г. уполномочивает, в том числе П.Е.В. «вести мои дела в ...других учреждениях и организациях любой организационно-правовой формы, для чего предоставляю право подавать от моего имени необходимые заявления, предъявлять и получать любые справки, выписки и документы», однако сведений о том, что Б.Н.Г. уполномочивает П.Е.В. подписывать от её имени заявления, в доверенности не приведено.

Кроме того, в доверенности отсутствуют специальные полномочия на подачу жалобы от имени Б.Н.Г. в адвокатскую палату.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

В силу п. 1 ст. 182 ГК РФ полномочия представителя могут быть основаны на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного или муниципального органа, а также явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

Порядок предоставления полномочий и их осуществления установлен главой 10 ГК РФ.

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ, п. 125 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Содержание доверенности должно быть максимально точно определено во избежание трудностей при его толковании на практике. При оценке содержания доверенности в силу ст. 156 ГК РФ подлежат применению правила ст. 431 ГК РФ о толковании договора (на применимость к доверенностям правил о договорах, если иное не вытекает из положений закона или одностороннего характера сделки, прямо указывается в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015).

Соответственно, в силу ст. 431 ГК РФ, при толковании доверенности приоритет отдается буквальному толкованию, основанному на общепринятом смысле соответствующих слов и выражений, но при возникновении неясности (или противоречий) суд может использовать иные методы толкования, указанные в ст. 431 ГК РФ.

Как указано в ответе на вопрос 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, в силу применения к доверенности правил ст. 431 ГК РФ о толковании договора, при неясности буквального смысла доверенности значение спорного фрагмента устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом сделки в целом. Если и этот приём не срабатывает, суд в силу тех же правил ст. 431 ГК РФ вправе определить смысл неясного положения доверенности, приняв во внимание внешние обстоятельства (переписку сторон, обычаи оборота и т.п.).

На основании п. 1 ст. 187 ГК РФ лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Оно может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью, а также если вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие.

Таким образом, федеральным законодателем обеспечено достаточное правовое регулирование полномочий участников гражданских правоотношений. Кроме того, наделение представителей какими-либо дополнительными полномочиями повлечёт их злоупотребление своими правами по отношению к адвокатам и, соответственно, нарушение прав последних.

Жалоба от имени Б.Н.Г. подписана и подана в АП СПб представителем Б.Н.Г. – П.Е.В.

В подтверждение полномочий П.Е.В. на подписание и подачу от имени Б.Н.Г. жалобы в АП СПб к жалобе приложена доверенность № от 05.12.2024.

Как верно установлено Квалифкомиссией, из указанной доверенности следует, что Б.Н.Г. уполномочивает П.Е.В. «вести мои дела в ...других учреждениях и организациях любой организационно-правовой формы, для чего предоставляю право подавать от моего имени необходимые заявления, предъявлять и получать любые справки, выписки и документы», однако сведений о том, что Б.Н.Г. уполномочивает П.Е.В. подписывать от её имени заявления, в доверенности не приведено.

Кроме того, в доверенности отсутствуют специальные полномочия на подачу жалобы от имени Б.Н.Г. в адвокатскую палату.

Надлежащие субъекты жалоб на адвоката (представлений, обращений), перечислены в п. 1 ст. 20 КПЭА. В частности, таковыми являются доверитель адвоката или его законный представитель. Лишь жалоба (представление, обращение), поданная в адвокатскую палату надлежащим заявителем (при соблюдении иных, предусмотренных ст. 20 КПЭА условий) может являться поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

В случае, если жалоба на адвоката подписывается и подаётся в адвокатскую палату не самим доверителем, а его представителем, она может быть подписана и подана в адвокатскую палату только при условии содержания в документе, уполномочивающем лицо на представление интересов заявителя, специальных полномочий на такие действия.

Из представленных в материалы дисциплинарного производства доверенностей невозможно сделать вывод о том, что именно Б.Н.Г. выражает согласие на подачу и подписание жалобы на адвоката его представителем.

Таким образом, в отсутствие оформленных в соответствии с требованиями закона доверенностей от имени Б.Н.Г. на представление её интересов П.Е.В., данное лицо не может рассматриваться как её представитель, действующий на основании надлежаще оформленной доверенности, в связи с чем у П.Е.В. не имелось полномочий на подписание и подачу в АП СПб жалобы от имени Б.Н.Г.

Отсутствие надлежащим образом оформленной доверенности, наделяющей представителя правом на подписание и подачу в АП СПб жалобы на адвоката, не позволяет считать такое обращение соответствующим волеизъявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, и, следовательно, исключает возможность возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Указанные положения направлены на исключение принятия дисциплинарными органами АП СПб к рассмотрению жалоб (обращений), поданных ненадлежащим образом, притом что заявитель Б.Н.Г., если ею будет устранено допущенное нарушение, имеет возможность повторно обратиться в АП СПб с жалобой на адвоката, что не может рассматриваться как нарушающее права доверителей.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.